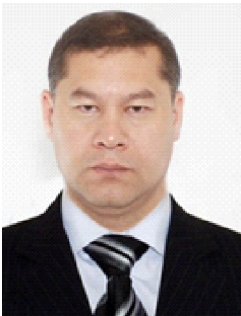

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.2/7

Руслан Муратханович АБДРАШЕВ,
доцент Школы права Алматы менеджмент
университета (Республика Казахстан, г. Алматы),
доктор юридических наук

rusabdr@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОПАГАНДЕ ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

COUNTERACTION TO EXTREMISM PROPAGANDA ON THE INTERNET IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Статья посвящена актуальным проблемам, связанным с пропагандой экстремизма посредством социальных сетей. Автор раскрывает основные тенденции и особенности распространения экстремизма в Республике Казахстан (религиозного, национального, политического) через социальные сети.

The article is devoted to present day problems of extremism propaganda by means of social networking services. The author discloses the main trends and features of extremism spreading (religious, national, political) in the Republic of Kazakhstan by social media.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Республики Казахстан, экстремизм, экстремизм в социальных сетях, ваххабизм.

Keywords: The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, extremism, extremism in social media, Wahhabism.

В связи с тем, что экстремизм сегодня выступает в качестве объекта исследования различных социально-гуманитарных наук, в литературе имеет место множество определений понятия " экстре-

мизм". Нет единого мнения и в вопросе о происхождении этого термина. Так, по мнению О.С. Жуковой, в начале XX в. экстремистами называли представителей одной из партий Индии – "Индийский на-

циональный конгресс", являющихся сторонниками активной борьбы за национальную независимость Индии. [3, с. 16] Аналогичной точки зрения придерживается С.Н. Фридинский. [6, с. 27]

Сторонники иной точки зрения утверждают, что термин "экстремизм" одним из первых использовал в начале XX в. французский юрист М. Лерой, выделявший основным отличием этого явления абсолютную веру его последователей в исповедуемые политические идеалы. [1, с. 16-17; 2, с. 47-48; 4, с. 14]

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под экстремизмом понимается "приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)".

К большому сожалению, в казахстанском антитеррористическом законодательстве нет внятного определения понятия "экстремизм". Так, в п. 1 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2015 г. "О противодействии экстремизму" под экстремизмом понимаются "организация и (или) совершение:

- физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

- физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)".

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. в п. 39 ч. 3 в качестве экстремистских предусматривает 12 составов преступлений:

- ст. 174 "Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни";

- ст. 179 "Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан";

- ст. 180 "Сепаратистская деятельность";

- ст. 181 "Вооруженный мятеж";

- ст. 182 "Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности";

- ст. 184 "Диверсия";

- ст. 258 "Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму";

- ст. 259 "Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности";

- ст. 260 "Прохождение террористической или экстремистской подготовки";

- ст. 267 "Организация незаконного военизированного формирования";

- ст. 404 "Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений";

- ст. 405 "Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма".

Наряду с проблемами правового обеспечения борьбы с вышеназванным явлени-

ем, образовавшийся на фоне политическо-го курса Республики Казахстан (построение демократического, светского, правового и социального государства) идеологический вакуум стал одной из главных причин распространения идей религиозного, политического и национального экстремизма.

Эффективным инструментом распространения идей экстремизма, в том числе и в Республике Казахстан, являются социальные сети. Появилось множество как открытых, так и закрытых групп, пропагандирующих радикальный ислам: "ваххабиты", "салафиты", "ахли сунна вальджамма" (открытая группа, <https://vk.com/vaxbia>); "Исламская Партия Дагестана" (закрытая группа, https://vk.com/islamskaya_partiya_dagestana); "Аль-Каида" (закрытая группа); "Братья-мусульмане и священный джихад" (закрытая группа, <https://vk.com/club9268323>); "Талибан" (закрытая группа); "Моджахеды – Войско аллаха" (открытая группа, <https://vk.com/club44381951>) и т.д. По мнению международных экспертов, на сегодняшний день наблюдается рост числа действующих аккаунтов и сообществ транснациональных экстремистских организаций. Особую тревогу вызывает их активность в социальных сетях – "Facebook", "Twitter", "ВКонтакте", "Одноклассники".

Большая опасность исходит от распространения идей ваххабизма, представляющего собой религиозно-политическую секту в исламе. Опасность ваххабитских групп в сети Интернет заключается в том, что ценности, которые ими пропагандируются, стали симпатичными для нынешней молодежи, большую часть времени проводящей в социальных сетях. И если раньше идеи исламского радикализма распространялись путем изготовления (в тайных типографиях) и распространения листовок с призывами свержения конституционного строя Республики Казахстан, то сейчас задача ваххабитов намного упрощена. И что удивляет: в ваххабитские сообщества вовлекается и русскоязычное население.

Специфической особенностью распространения религиозных идей в социальных

сетях является использование замаскированных форм распространений радикальных идей, связанных с насильственным свержением конституционного строя. Вербовка осуществляется посредством распространения видеороликов, статей и заметок экстремистского содержания, по поводу которых возникают дискуссии и обсуждения. При этом в ряде случаев распространение идей экстремизма носит явно открытый характер, подчеркивая транснациональный характер организованных преступных формирований. К примеру, 11 октября 2011 г. в Республике Казахстан был принят закон "О религиозной деятельности и религиозных объединениях", в котором содержится ряд императивных норм, вызвавших большой общественный резонанс. Так, в соответствии со ст. 7 закона "не допускается проведение (совершение) богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также осуществление миссионерской деятельности на территории и в зданиях:

1) государственных органов, организаций, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 4 настоящей статьи;

2) Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, судебных и правоохранительных органов, других служб, связанных с обеспечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц;

3) организаций образования, за исключением духовных (религиозных) организаций образования".

В ответ на принятие указанного нормативно-правового акта неустановленные лица 31 октября 2011 г. совершили террористический акт в г. Атырау. Ответственность за взрывы взяла на себя исламистская группировка "Джундаль-Халифат" ("Солдаты Халифата"). Исламисты разместили сообщение на джихадистских форумах следующего содержания: "Мы отрицаем, что последнее нападение было совершено как самоподрыв. Кажется, бомба взорвалась случайно, что привело к мученической смерти носителя. Мы просим Аллаха принять его в число мучеников.

Отметим, что эти два взрыва были лишь предупреждением правительству, и мы сознательно не стремились к смертности и травматизму из-за опасения причинить вред большому количеству людей. Однако если в будущем мы не увидим, что к нашим требованиям прислушались, то мы клянемся Аллахом, который поднял небеса без колонн, что следующие атаки принесут реки крови...".

Говоря о национальном экстремизме, можно отметить, что в Республике Казахстан он имеет не столь ярко выраженный характер, как в других странах постсоветского периода. Анализ социальных сетей показывает, что в них нет ни одной группы под наименованием "Казахстан – для казахов". Кочевой образ жизни казахского народа исчез только физически, сохранившись на ментальном уровне. Важнейшими чертами казахстанского народа являются способность к сочувствию, сопереживанию, беззлобность, добродушие, развитое чувство юмора, любовь к шутке, недостаточная прагматичность, уступчивость, сочувствие к обиженным, великодушие, веротерпимость, широта натуры, максимализм во всем, гостеприимство и хлебосольство, низкая законопослушность, революционность, высокий творческий потенциал, изобретательность, трудолюбие, сильно развитое эстетическое чувство, приверженность традициям, склонность к заимствованиям, чувство долга, вежливость. [5] Вместе с тем большая часть групп пропагандируют неприязнь по отношению к нацистской атрибутике, используемой представителями других национальностей, проживающих в Республике Казахстан.

Безусловно, это не является пропагандой националистического характера. Однако подобные взгляды и мысли нередко являются условием для формирования националистической прослойки общества. Несмотря на то, что георгиевские ленты не относятся к нацистской атрибутике, их раздача в день празднования Дня Победы не получила одобрения среди казахстанцев. При этом лица, которые носили эти ленты,

стали восприниматься как пропагандисты идей национализма, приближенных к сепаратистской деятельности. Об этом свидетельствует нападение на внучку генерала Ивана Панфилова – Айгуль Байкадамову, которая выступила за сохранение георгиевских ленточек как символа Дня Победы в постсоветских странах.

3 апреля 2014 г. в сети "Facebook" появилось коллективное обращение жителей г. Алматы акиму города Адильбеку Джаксыбекову с требованием отказаться в период празднования Дня Победы от использования георгиевской ленточки следующего содержания: "В преддверии великого праздника 70-летия Победы Советских войск и их союзников над фашистской Германией настоятельно просим акимат воздержаться от использования так называемой георгиевской (гвардейской) ленты как основной атрибутики во время проведения праздничных мероприятий. Причина, по которой нас беспокоит ее использование, довольно проста. С начала известных событий в Украине ленточка стала символом сепаратизма на востоке Украины и в Крыму. Интернет полон кровавых фото и видеоматериалов, где сепаратисты носят георгиевскую ленточку во время боевых действий как отличительный знак, что направляет совершенно негативный посыл в массы. Этот факт вызывает неоднозначные реакции среди населения нашей страны. Во избежание конфликтов и во имя сохранения мира и национального единства как основного достояния нашей республики считаем необходимым запретить их официальное использование и утвердить ленточки бирюзового цвета с национальным орнаментом из золота как основной символ празднования 70-летия Победы. Это имеет непосредственную логическую связь, так как это дань уважения стране – активной участнице Второй мировой войны".

Замаскированные формы имеет и политический экстремизм, подтверждением которого являются следующие группы в сети "Facebook": "Против клана Назарбаева"; "Против семейства Назарбаевых", "Против партии Нур-Отан". Большая часть групп в

социальных сетях чаще всего пропагандирует неприязнь по отношению к политическому режиму соседних (постсоветских) государств, тем самым разжигая национальный экстремизм.

Таким образом, экстремизм в Казахстане носит закрытый и завуалированный характер. В большей части это обусловлено активизацией борьбы с экстремизмом и терроризмом оперативными службами Комитета национальной безопасности, действующим политическим режимом, принятием нового уголовного законодательства, ужесточившего ответственность за совершение террористических и экстремистских преступлений. На сегодняшний день одним из действенных способов противодействия

пропаганде терроризма и экстремизма в интернет-пространстве является не только фильтрация запросов, блокирование интернет-сайтов и своевременное удаление противозаконной информации, но также и повышение религиозной грамотности современной молодежи посредством пропаганды интернет-ресурсов Духовного управления мусульман Казахстана и духовно-просветительских сайтов "E-islam.kz" и "Islam.kz". Однако это не означает, что экстремистские организации прекратили свою деятельность. По мере ужесточения борьбы с экстремизмом они используют более изощренные методы работы, направленные на формирование сторонников радикального ислама и националистов.

Библиографический список

1. Амирокова, Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России : дис. ... канд. полит. наук / Р.А. Амирокова. – Черкесск, 2006.
2. Дворянов, В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе / В.А. Дворянов // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов / отв. ред. А.А. Шаравин, С.М. Маркедонов. – М., 2002.
3. Жукова, О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму : дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Жукова. – Воронеж, 2006.
4. Макаров, Н.Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму : дис. ... канд. полит. наук / Н.Е. Макаров. – Чита, 2006.
5. Мусаева, Н.Р. Гостеприимство и взаимопомощь как проявление толерантности казахов / Н.Р. Мусаева. – URL: // www.rusnauka.com/7_NND_2009/Philosophia/42793.doc.htm.
6. Фридинский, С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук / С.Н. Фридинский. – М., 2011.